

Лин Ду, конечно, знал: дело вовсе не в том, что брат его не любит. Они были неразлучны с самого рождения, делили всё на свете и понимали друг друга с полуслова. Он безошибочно определял, какие струны задеть, чтобы заставить Лин Хуаня заговорить.

И верно — Лин Хуань тут же вскинул голову. В ту пору они были ещё совсем юны. Округлые детские щёки, не успевшие заостриться черты лица — в детстве близнецы походили друг на друга куда сильнее, чем во взрослом возрасте. Даже родители порой путались, кто перед ними.

На бледных щеках Лин Хуаня всё ещё блестели дорожки слёз, а веки покраснели. Он с упрёком посмотрел на брата:

— Ты же прекрасно знаешь, о чём я думаю. Зачем тогда нарочно ранить меня своими словами?

Лин Ду слегка нахмурился. Он подошёл к дивану, опустился перед братом на корточки и заглянул ему в лицо. Тот казался огромным из-за глубоких, выразительных складок двойных век, а на густых, влажных ресницах дрожали слезинки.

Лин Ду прикусил губу и после долгого молчания тихо произнёс:

— Лин Хуань, я знаю, что заставляю тебя страдать.

Лин Хуань расплакался, готовый вот-вот разрыдаться.

— Тогда почему ты продолжаешь это делать? Это ты меня не любишь!

У Лин Ду тоже зацепало в глазах. Он молча смотрел на брата, ловя каждый его вздох. Лишь когда снизу донёсся голос родителей, звавших их к столу, он тихо ответил:

— Но ты ведь тоже говоришь вещи, от которых мне больно. Разве нет?

Лин Хуань отвернулся, пытаясь совладать с нахлынувшими чувствами. Справиться с собой не получалось, и он снова спрятал лицо в ладонях, уткнувшись в колени.

— Мне пора, — вздохнул Лин Ду. — Но на выходные я обязательно вернусь.

Лин Ду поднялся, собираясь уходить, как вдруг Лин Хуань резко схватил его за руку. Не удержав равновесия, он покачнулся и повалился прямо на диван, рядом с братом.

— Лин Ду, — внезапно прошептал Лин Хуань, — скажи, ты ведь не отделишься от меня так сильно, что я однажды совсем потеряю тебя из виду?

— Что за глупости ты говоришь? — удивился Лин Ду. — Все люди разные, но различия не делают близких чужими. Мы братья, и останемся ими на всю жизнь. Как мы можем отдалиться?

Лин Хуань посмотрел на него с тревогой.

— Мне часто кажется, что я никогда за тобой не поспею. Боюсь просто остаться позади и смотреть, как ты исчезаешь где-то впереди.

— Выброси эти мысли из головы, — твёрдо произнёс Лин Ду. — Лин Хуань, ближе нас двоих никого нет. Мир, который видит один человек, всегда ограничен. Но благодаря тебе я вижу больше, а ты видишь больше моими глазами. Мы дополняем друг друга. Я никогда не побегу вперёд, оставляя тебя позади. И ты этого не сделаешь.

Эти слова подействовали на Лин Хуаня успокаивающе. Напряжение покинуло его тело, он медленно разжал пальцы и, моргнув, тихо угукнул:

— Да.

Лин Ду поднялся на ноги.

— Ну же, переодевайся. Почему бы тебе не проводить меня до академии? Заодно посмотришь мою комнату в общежитии. А если мне когда-нибудь понадобится прогулять занятия, сможешь подменить меня. Всё равно нас никто не отличит.

Лин Хуань вспомнил, как в начальной школе они то и дело менялись местами, разыгрывая учителей, и наконец улыбнулся. Он соскочил с дивана и пошёл переодеваться.

Воспоминания о брате отозвались в груди щемящей тоской. Лин Ду мысленно воззвал к нему:

«Лин Хуань, где ты сейчас? Почему не возвращаешься домой? Почему не подашь хоть какую-то весточку?»

Спустя сорок минут вертолёт достиг района Горы Белых Облаков. Она венчала собой ту часть Горной цепи Небесных Облаков, что подступала ближе всего к Юньчэну. Высочайший пик этой гряды вздымался более чем на тысячу метров над уровнем моря. Местность здесь была дикой и живописной: тянулись бесконечные горные кручи, изрезанные глубокими расщелинами, шумели густые леса, петляли многочисленные ручьи.

Склоны горы славились своими вековыми клёнами. Осенью, когда листва вспыхивала

багрянцем, эти края превращались в сказочный огненный чертог, притягивая толпы туристов. Однако большая часть земель принадлежала частным владельцам, так что для простых горожан оставались открытыми лишь немногие туристические тропы.

Теперь же, в глухую пору предзимья, клёны давно сбросили свой пышный наряд. С высоты полёта взору открывались бесконечные рощи голых, серых стволов. Горный серпантин вился меж скал тонкой шёлковой лентой, связывая воедино раскиданные по склонам виллы и усадьбы, которые летом надёжно укрывал густой зелёный полог.

Цзинь Суйчуань лично руководил операцией. Когда все группы доложили о готовности, он повернулся к Лин Ду:

— Ты так пристально всматриваешься вниз. Заметил что-то подозрительное?

Голос начальника, прозвучавший в наушниках, заставил Лин Ду вздрогнуть от неожиданности. Он повернулся и встретился с глубоким взглядом тёмно-зелёных глаз Цзинь Суйчуаня. Собравшись с мыслями и переключившись на нужный канал связи, он ответил:

— Я впервые лечу над этими горами. Лес здесь настолько густой и высокий, что летом разглядеть усадьбы среди зелени практически невозможно, даже с вертолёта. Да и сейчас, зимой, когда ветви обнажены, спрятаться в этих ущельях не составит труда. К тому же почти вся земля здесь — частные владения. Имея достаточно средств, тут можно выстроить настоящую скрытую крепость. Разве эти хребты не считаются священной императорской «драконьей жилой»? Почему государство вообще позволило распродать их в частные руки?

Цзинь Суйчуань негромко рассмеялся:

— Замечательная идея. Если нам удастся вернуть эти земли государству и превратить весь район в общественный парк, это будет отличным исходом.

Лин Ду не понял, шутит ли командир над его наивностью или говорит вполне серьёзно. Он лишь моргнул и, решив не развивать эту тему, продолжил:

— Всё, что мы знаем об Озере Свернувшегося Дракона, — это лишь верхушка айсберга. Кто знает, какие тайны скрыты под его зеркальной гладью.

Цзинь Суйчуань ободряюще коснулся его плеча:

— Вот сейчас и выясним. По моему запросу статус этого дела повысили, как и уровень секретности. Теперь у нас куда больше полномочий.

Затем он переключился на общую волну и твёрдо скомандовал всем участникам операции:

— Слушайте мою команду! В ходе обыска не обращайте внимания на чины, звания и связи тех, кого встретите. Трясите каждого. Если возникнут проблемы — я беру всю ответственность на себя!

В наушниках Лин Ду раздался дружный и воодушевлённый хор голосов:

— Есть!

Несколько вертолётов зависли над Озером Свернувшегося Дракона. Едва машины начали снижаться, бойцы второго отряда спецрасследований вместе со спецназом пошли на штурм. Первые десантники начали стремительно скользить вниз по тросам, перекрывая все подъезды и выходы из усадьбы.

Дорогу, ведущую к частным владениям на озере, преграждали массивные кованые ворота, фланкированные укреплёнными караульными будками. Этот заслон надёжно скрывал усадьбу от любопытных глаз со стороны суши. Рядом с воротами красовалась грозная табличка: «Частная территория. Посторонним вход воспрещён».

Услышав рокот вертолётов, охранники высыпали во двор караулки. Сжимая в руках оружие, они в растерянности и страхе уставились на десантников, приземляющихся прямо за воротами. Их старший истошно завопил:

— Это частная собственность! Вы кто такие? Стрелять буду!..

К этому моменту Фань Пэн со своей группой уже твёрдо стояла на земле. Не обращая внимания на вопли начальника охраны, она молниеносно рванулась вперёд. Прежде чем тот успел вскинуть оружие, мощный удар её кулака пришёлся ему точно в солнечное сплетение. Перехватив его запястье, она вырвала ствол, а затем нанесла сокрушительный удар коленом в живот, отправляя противника на землю.

Всё произошло настолько быстро, что со стороны казалось, будто смазанная тень промелькнула мимо охранника — и тот уже катается по грязи, завывая от боли. Бойцы отряда действовали без лишних слов. Не дожидаясь приказов Фань Пэн, они мгновенно скрутили и разоружили остальных охранников у ворот. Вся операция по захвату КПП заняла не более нескольких секунд.

Не проронив ни слова, Фань Пэн лично проверила караульное помещение и коротко бросила подчинённому:

— Пэн Тун, остаёшься здесь за старшего. Держи оборону.

Сама же она с основной группой стремительно выдвинулась к центральной части озёрного комплекса.

К Озеру Свернувшегося Дракона вели всего две дороги. Пока группа Фань Пэн брала под контроль первый КПП, вторая штурмовая группа столь же успешно зачистила второй въезд.

Впрочем, рокот вертолётов разносился далеко по округе. Скрыть появление целой воздушной эскадрильи над усадьбой было невозможно, и обитатели центральной резиденции уже наверняка знали об их прибытии.

Озеро Свернувшегося Дракона формой напоминало гигантскую глазницу, со всех сторон зажатую суровыми горными склонами. Благодаря особому микроклимату и обилию подземных источников здесь всегда было тепло зимой и прохладно летом, а озёрная гладь никогда не покрывалась льдом.

Сейчас чистейшая, прозрачная вода озера зеркально отражала редкие облака, плывущие по лазурному небу. Но стоило вертолётам пойти на снижение, как мощные потоки воздуха от винтов безжалостно изорвали эту безмятежную гладь, пустив по воде крупную дрожашую рябь.

На побережье высилось более десятка футуристических зданий из стекла и стали, соединённых между собой прозрачными галереями. В самом сердце озера, на Острове Драконьей Жемчужины, возвышалась стеклянная пирамида. Её надземная часть служила лишь куполом — основные помещения комплекса уходили глубоко под землю, скрытые от чужих глаз. С высоты полёта эти грани ловили скупые зимние лучи солнца, заставляя здания сверкать подобно россыпи драгоценных камней.

Десятки оперативников слаженно скользили по тросам вниз. Согласно плану штурма, часть групп высадилась на береговую линию, в то время как другие атаковали остров. Салон вертолёта стремительно пустел. Ледяной ветер врвался в распахнутый люк, трепля одежду. Лин Ду, никогда прежде не проходивший десантную подготовку, напряжённо наблюдал за действиями спецназа, прикидывая, сможет ли он повторить этот трюк без риска свернуть шею. Его колебания прервал голос Цзинь Суйчуаня:

— Жди. Мы сойдём, когда машина коснётся земли.

— Что? — Лин Ду удивлённо обернулся к нему.

В кабине осталась лишь горстка технических специалистов, однако ни Цзинь Суйчуань, ни Цао Цзяньян прыгать не торопились. Глядя в иллюминатор, Лин Ду видел, как оперативники внизу молниеносно врываются в стеклянные павильоны, нейтрализуя персонал. Очевидно, сопротивления им почти не оказывали — звуков выстрелов слышно не было.

На Острове Драконьей Жемчужины, прямо у подножия стеклянной пирамиды, располагалась вертолётная площадка. Вертолёт заложил крутой вираж и плавно опустился на бетонный круг. Едва лыжи коснулись земли, Цзинь Суйчуань, выслушав финальные доклады подчинённых, первым выпрыгнул наружу.

Цао Цзяньян хлопнул Лин Ду по плечу:

— Сяо Лин, за мной.

Наспех перепроверив снаряжение и прижав к себе сумку с приборами, Лин Ду шагнул следом за Цао Цзяньянем на вздрагивающий бетон. И в то же мгновение мир ушёл у них из-под ног. Вся вертолетная площадка с оглушительным скрежетом резко рухнула вниз — столь стремительно, что никто из них не успел даже вскрикнуть.

<http://bllate.org/book/20623/2213612>